

Я ударился головой о стену. Тело напряглось, ожидая, что грохнется на пол, где валяются инструменты и разные запчасти, но все это парило рядом со мной. Гравитация, удерживающая все это и меня за одно, на твердой поверхности, пропала. Кто-то отключил питание станции и остановил вращающееся колесо, в котором я находился, не давая работать устройству искусственной гравитации. В комнату ворвался воздух, активировалась и заработала система жизнеобеспечения.

Пока я парил, размышляя о том, что происходит, заметил, что в руках пусто. Я потерял устройство. Из коридора донеслось ворчание, я вспомнил, что я тут не один. Осмотревшись, я увидел устройство, оно спокойно плавало рядом с большим гаечным ключом и паяльником.

Оттолкнулся от стены, изогнувшись по дуге, прямиком к устройству. Как раз в этот момент в комнату втиснулся массивный бхлат. Он тут же навел на меня пушку и выстрелил. Промахнулся, луч проделал в стене позади меня хорошую дыру. Я выстрелил в ответ и тоже промахнулся, попав в притолоку вместо такой огромной мишени. Тут я врезался в стену, секунду спустя меня дополнительно и хорошенько припечатал к ней своей тушей воин-бхлат.

Это было похоже на то, как если бы меня прижали к стене полуприцепом. В груди заныло, я чуть не выпустил из рук винтовку. Но тренировка со Слейтом дала о себе знать. Я ухватился за металлический поручень на стене и ударил изо всех сил по бхлату ногами, отбросив его на пару футов назад. Это дало мне достаточно времени, чтобы дотянуться до устройства.

Бхлат снова что-то заворчал, переводчик попытался перевести, но потерпел неудачу. От пришельца исходил странный звук, судя по всему, он смеялся. Должно быть для такого крупного существа, я выглядел легкой добычей. Он поднял оружие с длинным стволом, целясь мне в голову, и ему не мешала невесомость. Он сказал что-то еще, переводчик снова не справился с переводом.

Устройство зажато в моей ладони, ожидая команды подтверждения. На этот раз я сделал это со спокойной совестью. Классическая ситуация: убей или умри. И сейчас я понимал это как никогда.

Время, казалось, замедлилось. Палец бхлата согнулся, нажимая на спусковой крючок, как раз в тот момент, когда я ткнул на надпись «ПОДТВЕРЖДЕНИЕ». Прибор загудел, даже слегка завибрировал. Я почти не почувствовал, как луч бластера вонзился мне в бок, смотрел, как бхлат взрывается. В моем новом, замедленном, мире, я видел, как его зелено-голубые вращающиеся глаза расширились, морда вытянулась, а потом внутреннюю часть скафандра покрыло кровью, частичками мозгов и костей. Судя по всему, взорвалось все его тело. Теперь передо мной безжизненно парил огромный скафандр, полный крови, мяса и костей. Меня чуть не вырвало, но тут тревожно заверещала электроника скафандра. Он был поврежден.

Именно тогда я почувствовал боль в боку. Скафандр поврежден, кровь просачивается в комнату и плавает вокруг крошечными каплями, я видел каждую, пока висел на месте, приходя в себя.

— Дин, — донеслось через наушник, перебивая тревожный сигнал скафандра. Это был голос Мэри.

— Мэри. Ты где? — спросил я. Реальность вернулась в затуманенный разум.

— Их главный корабль недалеко от нашей точки входа. Они все мертвы. Ты как? — спросила она напряженно.

— В порядке. Небольшая царапина. Я спускаюсь.

Подхватил оружие бхлата. Теперь с ними на станции у нас никаких проблем не будет.

Без гравитации спускаться обратно было легче, так что я поблагодарил за это судьбу, потому что рана хорошо так побаливала. Влез в спицу гравитационного колеса и полетел, отталкиваясь от перекладин лестницы. Вышло гораздо быстрее, чем когда поднимался всего десять минут назад, и оказался в центральной части станции.

— Где вы? — спросил я, чувствуя, что могу потерять сознание. Мэри ответила. Я бы сказал, что ей было больно. Оттолкнулся от стены. Каждое движение отдавало стреляющей болью в животе. За мной тянулась кровавая струйка. Как хорошо, что включилась система жизнеобеспечения, иначе я был бы уже покойником.

Услышал, как за углом холла что-то лязгнуло, поднял импульсную винтовку. То, что устройство уничтожило всех бхлатов на борту станции не означало, что с ними не могло быть кого-то еще. Я плыл медленно, зрение слегка затуманилось. Я потерял слишком много крови. Но нужно добраться до Мэри. Нужно увидеть ее хотя бы в последний раз. Готовый стрелять во врага, я оттолкнулся, проплыл в следующий зал и, прежде, чем нажать на курок, узнал Слейта.

— Дин! — позвал он и я услышал его не через наушники. Его скафандр был сильно помят, а левая рука безжизненно болталась вдоль тела.

— Слейт! Слава богу. Мэри где-то поблизости, — сказал я, почувствовав прилив энергии.

Мы отправились в следующее помещение, как раз подходящее под описание, и там увидели четырех бхлатов. Четыре огромных, плавающих в невесомости, трупов.

Мэри тоже безжизненно парила в воздухе.

Преодолевая боль, я пробрался к ней.

— Клэр, скажи, что вы готовы. Постараемся быть как можно быстрее, — сумел выдавить я, ища подтверждения, что нас готовы принять.

Мэри дышала. Скафандр разорван в нескольких местах, но ни одного рядом с грудью или головой. Обычно я сразу испугался бы, увидев ранения моей прекрасной невесты, но сейчас едва мог понять что-либо из того, что видел. Мое зрение угасало.

Слейт взял инициативу в свои руки, схватил ее и двигался быстрее, чем раньше, по крайней мере, я такого еще не видел. От отвел нас обратно в то помещение, с которого мы начали нашу миссию. Тросы оставались там, где мы их оставили.

Слейт посмотрел на меня с мрачным, измученным выражением на лице. Он еще умудрялся улыбаться.

— Ты молодец, — сказал он достаточно громко, чтобы я смог услышать прежде, чем мир вокруг погрузился во тьму.

Белый свет. Это было первым, что я увидел. На секунду подумал, что это все, я перешел на другую сторону, и маленькая часть меня была к этому готова.

— Дин, ты меня слышишь? — спросил знакомый голос.

В этом не было ничего необычного. Теологи многие годы полагают что на небеса нас могут вести старые друзья или любимый человек.

— Дин, ты вернулся на корабль. У тебя серьезная рана, но нам удалось остановить кровотечение. Наложили несколько швов.

Вот тебе и небеса. Я все еще путешествовал в ад на борту маленького космического корабля посреди неизвестной части галактики.

Затуманенные глаза прояснились и я, наконец, разглядел, где нахожусь. Койки очищены от хлама. На койке напротив валяется форма.

— Медотсек оказался недостаточно большим для вас обоих, так что я предположил, что вы предпочтете отлеживаться в своей каюте, так что так вот. Надеюсь, ты не возражаешь, — сказал доктор Ник.

Нас обоих? И тут я все вспомнил. Устройство, огромные солдаты бхлат. Плавающее в невесомости безжизненное тело Мэри и шарики крови вокруг нее.

— Мэри! — Я попытался сесть, но боль в животе не дала мне подняться выше пары дюймов. Я бессильно упал обратно.

— Дин, тебе нужно успокоиться. Ты через многое прошел, но исцеляешься быстрее, чем кто-либо из тех, кого я когда-либо видел.

Процессу выздоровления способствовала гибридная кровь. Кровь Мэй.

— С ней все будет в порядке? — спросил я, наблюдая, как медленно поднимается и опускается грудь Мэри. Вообще-то, хороший знак.

Ник стоял между нами и выглядел как настоящий доктор, впервые с нашей первой встречи.

— У нее много ран, но ни одна из них сама по себе не опасна. Ее ранили в ноги и левое плечо. Скафандры сконструированы так, чтобы предотвратить серьезные ожоги от лучей, но ожоги были вполне серьезные. С ней все будет в порядке, но пока что я там ей успокоительное, пока идет приживание.

— Хочешь сказать, на этом корабле у тебя есть возможность пересадить кожу? — в ошеломлении спросил я.

— Есть, — кивнул он, расплывшись в улыбке. — Удивительно, чего мы только не узнали из баз данных краски. Не думаю, что мы даже поцарапали поверхность. Дай нам еще лет десять, чтобы проанализировать и расшифровать все это, и мы сможем жить в мире, где не будет ни болезней, ни голода, если уж на то пошло.

Идея возвышенная, но восхитительная. Земля сейчас нуждается в надежде больше, чем когда-либо.

— А Слейт где? — спросил я, чувствуя себя глупо из-за того, что до сих пор не удосужился о нем поинтересоваться.

— Я здесь, босс, — сказал здоровяк, входя в каюту. — Хотел дать тебе немного уединения, когда проснешься. — Рука на перевязи. Он увидел, что она привлекла мое внимание. — Всего лишь растянулась, я скоро приду в норму.

— Слейт скромничает. Он затащил вас двоих на корабль и с тех пор не отходит от вас, — сказал Ник. — Что ж, пора и мне немного отдохнуть, если не возражаешь, Дин. Оставляю тебе несколько обезболивающих. Если станет худо, прими таблетку и отдыхай.

С этими словами он вышел из каюты, оставив меня наедине со Слейтом и невестой без сознания.

— Как себя чувствуешь? — спросил Слейт, подвигая стул ближе к койке.

— Будь другом, подай еще подушку, — попросил я. Слейт подал и даже подсунул ее мне под голову. Мне стало немного больно в животе, но так я мог нормально с ним разговаривать, а не пялиться в потолок.

— Не уверен в чувствах, если честно. Мы раздобыли устройство, встретились с бхлатами и выжили. — Я посмотрел на Мэри, моля бога, чтобы с ней все было в порядке. Она должна остаться со мной. Она всегда пыталась защищать других и это чуть не убило ее.

— Именно, — кивнул Слейт.

— Со сколькими ты сражался? — поинтересовался я.

— Убил пятерых. Вроде бы, на борту их было около двенадцати, это кого мы видели. Их могло быть больше.

— И что они там делали? Если они знали о существовании устройства, способного уничтожить их, почему не уничтожили станцию целиком? — спросил я, вполне себе озадаченный.

Слейт передал мне бутылку с водой, стоявшую рядом с койкой. Я отпил, Слейт тоже сделал пару глотков.

— Не уверен. Это выше моего понимания.

— И все же, попробуй, — попросил я.

С минуту он смотрел на стену. Слейт был обученным солдатом, но, судя по моему опыту общения с ним, он намного умнее, чем даже сам представляет.

— Карим говорил, что когда их изгнали, им пришлось спрятать устройство, потому что у них не было ДНК бхлатов. Можно предположить, что бхлат — большая сила, так что, наверное, оставили солдат на случай, если дельтра вернутся. Притворились мертвыми в надежде заманить их. Или попросту пиратствуют: пытаются затащить кого-нибудь на борт, а потом крадут их корабли. В любом случае, сомневаюсь, что они знали о машине, оставленной на той станции Каримом.

Слейт впечатлил меня своими предположениями.

— Но пятьдесят лет? Что-то не сходится. Если только с ними не связалась Мэй.

— Не было никакого корабля. Может, их высадили на станцию незадолго до нас.

— А что случилось с гравитацией? — Я кивнул на потолок, имея в виду станцию, хотя понятия не имел, в какой стороне она сейчас находится.

Слейт улыбнулся.

— Мы проигрывали, так что я хотел сделать хоть что-нибудь, чтобы переломить ситуацию.

— Вот и славно, потому что меня чуть было не подстрелили.

— И как, сработало? — он посмотрел на мою рану.

— В меня стреляли, — усмехнувшись, сказал я. — Заканчивай, мне больно смеяться.

Рукой дотронулся до раны, та была чрезвычайно нежной.

— Извини, босс, больше никаких шуток.

— Мы все еще рядом со станцией?

— Отошли на несколько тысяч километров. — Он поднялся, пересек каюту, взял планшет. — Смотри.

Он показал мне картинку, идущую с обзорного экрана. Наш корабль висел на орбите прекрасного, безжизненного мира. Камни и лед визуально создавали ошеломляющее кольцо вокруг планеты.

— Даже не верится, что что-то настолько красивое одновременно может быть таким коварным, — сказал я, разглядывая планету.

— В старшей школе у меня была такая девушка, — невозмутимо сказал Слейт.

Мы расхохотались, да так, что у меня буквально разрывалось нутро. Пора принять таблетку, прописанную доктором.

— Ребят, — из встроенных в стену динамиков донесся голос Клэр, — вы захотите это увидеть.

Планшет переключился в режим карты, на которой мигала маленькая точка.

— Корабль Мэй вернулся, — продолжила Клэр, — и летит он быстро.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5150267>